

Пятница. Глубокой ночью в спальне Одри.

Получив сигнал, золотистая ретриверша Сьюзи открыла дверь и вышла сама, пригнувшись, наружу, чтобы никто не побеспокоил Одри.

Одри взяла из потайного места признак Потустороннего Сноходца, необходимые вспомогательные составляющие и аппарат для вываривания зелья. Большинство вспомогательных составляющих были из Серебряного Града, и Одри за них не платила, поскольку Солнышко не подумал, что́ ему нужно.

Она искусно приготовила зелье и смотрела на эту жидкость в точечках потемневшего пепельного света. Сделала шаг назад, сложила ладони, приложила к губам и тихонько запела молитвенно:

- О Шут из иной эпохи...

И едва допета была молитва Одри, перед нею явилось бесчисленное множество фигур неописуемых очертаний.

Они стремительно плавали, набегали друг на друга, словно оживлённые обитатели моря. Над морем же сияли семь чистых лучей разноцветного света, несущих, казалось, бесконечное знание.

Над этими семью лучезарными сияньями простирался серовато-белый туман. А над ним высился величественный дворец.

В этот миг открылась дверь дворца, и фигура из золотого света расправила свои двенадцать пар крыльев из алого пламени и слетела вниз, опустившись перед Одри.

Двенадцать пар пламенных крыл накладывались друг на друга, заключая светловолосую зеленоглазую девушку в объятья.

Явление это длилось лишь секунду-две, затем исчезло. Словно у Одри были галлюцинации, но она всегда ощущала себя погружённой в такую атмосферу священного, возвышенного.

Она успокоилась и искренне поблагодарила мистера Шута.

С Объятием Ангела она могла сохранять ясность ума в сновидении и в любой нужный ей момент проснуться. Ей не надо было беспокоиться о том, что она погрузится во сны и не сумеет выбраться.

Это означало, что она уже провела соответствующий ритуал Сноходца, и действие он возымел явно лучшее, чем могло быть.

– Всё же не каждый Гипнотизёр может получить такое благословение от скрытой сущности и объятия такого ангела, как этот... Одри, всего наилучшего тебе! – бормотала про себя Одри, а потом, уже не колеблясь, подняла стеклянную бутылку и выпила из неё зелье.

Зелье оказалось не так ужасно, как Одри воображала. Чуть кисловато, чуть сладковато, чуть горьковато, чуть причудливо и немного бодряще. Оно было, словно безумный сон, в котором можно дать себе затеряться.

Ещё не успев почувствовать воздействия зелья на своё тело, Одри вдруг опешила, изумилась, а затем пришла в себя.

Она увидела, что ночь за окном обращается в рассвет, из-за горизонта вставало солнце, окрашивая небо красным.

В саду цвели цветы, и на кончиках зелёных травинок мерцали кристаллики росы.

Одри словно бы стала правительницей своего мира. Её сознание воспарило, и она с высоты смотрела на разные картины:

Её отец с матерью, держась за руки, прогуливались по садовой тропинке, вдыхали ароматный воздух и нежились в утреннем свете.

Преодолев различия между собой, два брата Одри, Гибберт и Альфред, скакали верхом, взяв с собой слуг. Под весёлый смех они въезжали в лес, друг с другом меряясь удачей в очередной охоте;

Послы и особые представители разных стран, таких как Фейсак, Интис и Фейнапоттер в лоэнском Дворце Содела подписали соглашение, объявив миру, что не быть войне, и тем самым рассеяли всё тёмные тучи;

Ситуация со смогом в Бэклэнде улучшилась. Фабрика каждой компании прошла двойную проверку инспектором щелочной промышленности и Национального Совета по атмосферному загрязнению, и они распространили те же стандарты на другие страны;

Рабочим были гарантированы максимум часов работы и основные рабочие условия, и каждая индустрия развивалась, меняясь к лучшему. Число бездомных невообразимо упало, а всевозможные меры защиты, осуществляемые королевством, покрывали всех и каждого;

Всё больше и больше рабочих могли себе позволить велосипеды. По улицам, позвякивая, носились туда-сюда велосипеды, стаями, огромной армией;

Детям не нужно было с ранних лет трудиться на фабриках. Можно было смеяться и резвиться, можно было вбегать в классы, где стояли хорошие парты и стулья. И там листать учебник и начинать внимательно слушать урок. А если дети не хотели учиться, то исключительно по своему выбору, не из-за нехватки условий;

Женщины больше не подвергались дискриминации по половому признаку. Даже прачка могла посвятить себя учёбе, чтобы получить знания и найти работу лучше. Были репортёрки, учительницы, женщины-полицейские, женщины-военные, шахтёрки, женщины – государственные служащие, во всех слоях общества;

На улицах появлялись всевозможные механические устройства, принося людям удобство и радость;

На площади перед собором Вечной Ночи взлетали и садились голуби. Люди сидели на лавочках, кто-то играл на аккордеоне, все в полной мере наслаждались жизнью...

То был сон Одри о будущем. Не связанным с организациями Потусторонним больше не о чем было беспокоиться. Стоило им пройти проверку физического и психического состояния, и можно было открыто ходить везде и своими силами Потусторонних законно зарабатывать деньги.

– Ну не чудеса ли... Если бы не сохраняла я голову ясной, то потерялась бы во всём этом. Сошла бы со своего командного поста в сновидении и стала гулять с родителями, охотиться с братьями и изредка заходить в школу учить детей... Я часто усердно работаю ради того, чтобы в мире распространялась мирная жизнь... – взирая в свой сон, предалась Одри охватившему её щемящему чувству.

Затем почувствовала, что её Астральная Проекция снова взошла ввысь и прорвалась за пределы туманного мира.

Одри видела свой сон как огромный пузырь, который вырастал из острова сознания, тихо облекая его.

“Пузырь воздуха” окружён был серым туманом. Вдалеке Одри видела другие “пузыри”, а под ними соответствующие острова сознания.

В глубине серого тумана находилось тихо зыблущееся призрачное море, под “волнами” которого ощущалась бездонная пучина.

– Море коллективного бессознательного... Это зрелище душевного и умственного мира для Сноходца... Только начиная с Манипулятора можно действительно внедряться в море коллективного бессознательного... – прояснилось положение вещей для Одри, она кивнула и отвела взор. Не стала больше там оставаться, и силой сбежала из сновидения.

Её зрение вернулось к обычному состоянию, а извне всё оставалось чёрным, как смола. Светили лишь фонари вокруг сада.

Затем Одри устремила взор в ростовое зеркало в спальне. Девушке показалось, что на вид она не особенно изменилась. Лишь внимательно рассмотрев, она поняла, что её зелёные глаза стали более ясно-прозрачными и глубокими, словно могли отражать души других.

Закрывая глаза и впитывая знания, что принесло зелье, Одри быстро овладела ключевой силой Сноходца.

Направляя и контролируя сновидение, она могла получать сведения и воздействовать на врагов.

Было два раздела:

Первый – “Направление”, сродни Кошмару пути Вечной Ночи, позволяющее посредством различных изменений в сновидении подвести цель к раскрытию своих самых глубоко сокровенных тайн. Разница была в том, что Кошмар мог силой втянуть человека в сновидение. А Сноходцы не могли так делать без сочетания с “Гипнозом”.

Второй – “Изменение”. Видоизменяя сновидение цели, можно было влиять на неё в течение долгого времени, настраивая её иначе и без её ведома заставляя делать то, чего обычно она не станет делать. Принцип такого “Изменения” состоял в том, чтобы использовать сновидения как острия, а от Астральной Проекции отталкиваться, постепенно поражая Тело Души цели, и затем воздействуя на Тело Сердца и Разума, насаждая это воздействие в недра подсознания. В сравнении с прямым использованием Гипноза, управление, происходящее из снов, было более мягким и скрытым, его трудно было заметить, и оно подходило для целей более высокого уровня.

– Похоже, что среди всего множества случаев любви с первого взгляда за некоторыми может скрываться результат Изменения Сновидения... Да, во многих популярных романах, которые читают миллионы людей, главная героиня зачастую грезит о персонаже и прекрасно, романтично проводит с ним время. Следовательно, когда та героиня встретит главного героя, похожего на фигуру в её сне, быстро ему покорится и будет изрядно расположена к любовным отношениям. Хмм... – Одри припомнила читанные когда-то в прошлом романы, и вдруг это всё показалось ей забавным.

По её мнению, ни “Направление”, ни “Изменение” не были существенным увеличением воздействия Гипноза. А вот была таковым другая сила Потусторонних, которая нравилась Одри даже больше – Прохождение через Сны.

От него её тело делалось бесплотным, словно она была эльфом в сновидении или Сноходцем. И могла она не только скрыться прямо в чьём-то сне, но и перепрыгивать из сна в сон, довершая в физическом отношении “Блинк”.

Ограничение таких переходов состояло в том, что расстояние между двумя снами не должно было превышать пятисот метров, и это должны были быть сны разумных существ.

– В какой-нибудь особой среде это меня благополучно спрячет... Хмм, почему Хвин Рэмбис не действовал на меня напрямую через “Изменение Сновидения”? Потому что это место защищает Церковь? Путь Вечной Ночи тоже искусен в области снов... – Думала Одри, начиная стягивать свой дух.

...

В древнем дворце над серым туманом.

За длинным бронзовым столом Клейн сидел за несколько мест наискосок от Леонарда.

– Почему ты вдруг ищешь меня? – спросил лениво Леонард, отклонившись назад к спинке стула.

И как бы то ни было, Леонард всё же помнил, что место это принадлежит мистеру Шуту, потому не смел представлять слишком небрежным.

Клейн взглянул на него и сказал:

– Мне кое в чём нужна твоя помощь.

– Тебе нужна моя помощь? – показав на себя, удивлённо переспросил Леонард. – Это ты о Паллезе?

Поэт не думал, что может как-то помочь такому полубогу, как Клейн.

– Ты очень ясно понимаешь самого себя, – Клейн поцокал языком. – Однако же на этот раз я действительно искал тебя. В основном это связано с несколькими сновидениями.

– Сновидениями... – Леонард начал понимать и сказал с тенью недоумения и смешка:

– Клейн, ты, кажется, чуть изменился. То есть, я имею в виду, больше похож на себя прежнего, без того мрачного выражения лица.

Не дожидаясь ответа, пригладил свои растрёпанные волосы и улыбнулся.

– Это хорошо. Ну, в сновидениях я ещё пока довольно силен. И чьи это сновидения?

Не моргнув глазом, Клейн отвечал:

– Лоэнского солдата, что жил более ста лет назад, аристократа Четвёртой эпохи и эльфа с гигантом Второй эпохи.

– Что? – с растеряннo-непонимающим выражением зелёных глаз переспросил Леонард, думая, не ослышался ли.

Если не брать во внимание эльфов и гигантов Второй эпохи, то даже знатные люди Четвёртой должны были быть представителями определённых путей Потусторонних и стать к тому времени святыми, чтобы дожить до сего дня!

– Не может же быть так, что они все ангелы, кроме того лоэнского солдата, правда? Входить во сны ангелов... Думаю, лучше найти Старика... – вмиг закружились в голове Леонарда мысли, словно он сам сейчас оказался в сновидении.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3406594>